

АНГЛИЯ. Перед выбором

Судя по письмам, приходящим в редакцию "АиФ", интерес к внешней и внутренней политике Англии, возросший после визита в СССР премьер-министра Маргарет Тэтчер, не ослабевает.

Предлагаем вниманию читателей статью, опубликованную в буржуазном еженедельнике "Экономист". Хотя многие из приводимых в этой статье суждений носят спорный характер, она, на наш взгляд, интересна тем, что предвыборная обстановка в Англии здесь рассматривается глазами самих англичан.

АНГЛИЯ, которой предстоят выборы 11 июня, - совсем другая страна по сравнению с 1979 г. Не все перемены были к лучшему. Если бы это было так, наверняка консерваторам не противостояли бы шесть из каждых десяти избирателей, как свидетельствуют опросы общественного мнения. Но в некоторых жизненно важных областях Англия изменилась достаточно, чтобы надеяться, что предстоящие 40 лет будут намного более удачными, чем предыдущие 40 лет.

Некоторые из перемен имели политический характер и были неизбежны. Поиски постимперской роли в мире позади. Наконец Англия довольствуется участью средней державы, которая является частью Европы, но имеет здоровые отношения с остальным миром. Вопрос о членстве в ЕЭС господствовал в английской политике на протяжении большей части 70-х гг. На выборах 1987 г. о нем вряд ли вспомнят.

Намного больше будут говорить о новом политическом явлении - об отходе от двухпартийной политики. Для политических деятелей в консервативной и лейбористской партиях подъем СДП и либералов, заключивших между собой союз, стал необыкновенным феноменом, который они публично поносят и которого в частном порядке опасаются. Для наблюдателей, в меньшей степени связанных с той или иной партией, альянс - отрадное противоядие двухпартийному самодовольству.

ЦЕНА ПЕРЕМЕН

Самые крупные перемены имеют экономический характер, причем у них гораздо более весомые последствия. Две трети кандидатов в ходе нынешней избирательной кампании скажут, что главное экономическое различие между 1987 и 1979 гг. состоит в том, что безработица возросла втрое. Консерваторы будут говорить в свое оправдание, что теперь эта тенденция обратилась вспять, так как общее число безработных падает вот уже восемь месяцев подряд. Если дискуссия сведется к этому вопросу, то она упустит из виду поворот в гораздо более важной тенденции: конец, десятилетий относительного экономического упадка.

Каждому английскому туристу знакомо неприятное чувство человека, который, пересекая Ла-Манш или Атлантику, видит, что улицы за границей чище, в магазинах больше товаров, одежда более модная, а больницы более современные, чем у него дома. Хотя у национального упадка были и свои драматические моменты - утрата колониальной империи, Суэц, - его лейтмотивом было то, что другие страны с каждым годом становились все богаче. Этот факт проник во все уголки английской жизни. Он породил национальный цинизм, когда смеялись над успехом и зарубежным, и в особенности доморожденным. Правители страны - политические деятели, государственные служащие, промышленники - превратили остроумное самоуничижение в вид искусства: правда была еще большее.

Годами многие англичане тешили себя мыслью о том, что, имея, что имеют, они все же могут обеспечить себе приличное существование во "второй лиге". Когда "третья лига" - Сингапур, Южная Корея и Бразилия - начала отрезать куски от пирога английских бизнесменов, только тогда люди начали понимать, что удобная инерция - не вариант.

Статистика показывает, какой выбор был сделан. За пять лет, с 1982 по 1986 г., ВВП Англии вырос в общей сложности на 14,5% против 8% Франции и 9% ФРГ.

В 1985 и 1986 гг. рост экономики в Англии шел быстрее, чем в США, а в 1986 г. быстрее, чем в Японии, и, видимо, это снова произойдет в текущем году. Поскольку такие сопоставления являются краткосрочными и игнорируют такие тонкости, как фазы экономического цикла в различных странах, пока еще слишком рано утверждать, что упадок в Англии сменился подъемом. Но движение вниз прекратилось. Со временем другие сферы жизни - искусство, спорт, такие физически неуловимые вещи, как дух нации, - также ощутят на себе благоприятные последствия этого.

"СТРАНА ИНДИВИДУАЛИСТОВ"

По мере того как экономика набирала ход, изменялось и английское общество. Старые карикатуры - работники на почасовой оплате в муниципальных домах (те, кто получает жалованье) со своими закладными - никогда не были полностью правдой. Но теперь от этого образа жизни отказываются миллионы людей, которых следовало бы назвать "сверхмобильными". Когда Тэтчер поселилась на Даунинг-стрит, не больше половины англичан имели собственные дома. Сегодня их две трети - этот процент выше только в Соединенных Штатах. В 1979 г. число англичан - членов профсоюзов было в 4 раза больше числа англичан, владеющих акциями на фондовой бирже. С того времени профсоюзы прозябали, а капиталисты (так "Экономист" называет всех владельцев акций. - Ред.) процветали; теперь численность этих двух групп практически одинакова. Неудивительно, что уменьшение классовых различий сказывается на том, как люди голосуют, и это одна из причин подъема альянса за счет двух партий, имеющих классовую основу.

Пока еще Англия не бесклассовое общество. Но ее классовая система менее жестка, а ее население менее склонно, чем раньше, руководствоваться стадным принципом. Не только уменьшается численность профсоюзов - рedeют толпы футбольных болельщиков и участников политических демонстраций. Самой популярной формой досуга теперь стал телевизор. Самый популярный спорт сегодня - рыбная ловля, в них нет ничего коллективистского. Поскольку экономические плоды следующего столетия достанутся тем странам, где люди работают головой в небольших группах, Англия, страна индивидуалистов, как минимум получит место на старте.

Затем испытание станет более трудным. Любая страна, население которой хорошо образованно, гибко, любознательно и знает свою цель, будет процветать в завтрашнем мире, основанном на интеллекте. Поэтому один из жизненно важных вопросов, от которых зависит будущее Англии, заключается в том, есть ли сейчас у ее народа настрой, который превратит воодушевляющую статистику нынешнего десятилетия в продолжительный экономический ренессанс. Ответ далеко не ясен. Да, гораздо больше англичан теперь хотят обогатиться. Больше людей хотят теперь открыть и вести собственное дело. Больше промышленников и банкиров готовы пройти "последние пять ярдов", чтобы получить новые заказы. Люди в возрасте 30 и 40 лет уходят теперь с государственной службы в частный сектор и этим похваляются; их коллеги, оставшиеся в министерствах, чувствуют себя не у дел.

Но одного настроения недостаточно: не меньшее значение имеет мастерство. Наблюдательный иностранец скажет, что некоторые английские бизнесмены подготовлены наилучшим образом, но большинство - нет. Некоторые английские корпорации - в химии, фармацевтике, розничной торговле и финансах - являются корпорациями мирового класса; остальные плетутся в хвосте. В английских университетах есть "светлые головы", но их недостаточно. Некоторые школы в Англии великолепны, а многие хороши; но большинство - нет. От клерков до должностных лиц, занимающихся вопросами иммиграции, от механиков до преподавателей и бухгалтеров - средний уровень мастерства и целеустремленности в Англии заметно ниже, чем в Америке и многих частях Европы.

У англичан и их экономики есть некоторые сильные стороны. Но им не хватает глубины - отличительной особенности подлинного успеха. Страна, некоторые районы которой сильно процветают, а другие - пришли в упадок и предоставлены самим себе, не может претендовать на статус Японии или Швейцарии. Экономика, уровень безработицы в которой составляет 11%, не может быть по-настоящему сильной. Те же самые "микроэкономические" факторы, которые лишают работы 11%, вероятно, тормозят всеобщий прогресс - хотя бы потому, что "цена" пособий по безработице поднимает налоги выше, чем нужно.

Крупные улучшения, которые произошли в английской экономике, в меньшей степени обязаны конкретной политике правительства Тэтчер, чем общему климату, им созданному. Принимайтесь за дело и руководите, сказала это правительство руководителям, в случае неудачи вам помогут. Никаких уступок могущественным профсоюзам, сказала оно, а затем доказало свои слова делом. Экономика, основанная на встряске, - жестокий способ изменить настроения, но самодовольная, на все жалующаяся старая Англия отреагировала правильно.